

Аминов Рустем Равилевич

КАРГАЛА - ТАТАРСКАЯ КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (1798-1821 ГГ.)

В статье освещается история формирования и развития Каргалинской станицы Оренбургского казачьего войска, укомплектованной из татар-мусульман. В качестве предыстории представлена их повинность в Уфимском нерегулярном войске, когда татары, будучи крестьянами, несли службу в качестве казаков в Оренбургской таможене. Основной повинностью казаков-каргалинцев являлась охрана Оренбургской линии. Также в работе впервые рассматриваются поселенческая и воинская структура станицы, численность казаков, вопросы их землеустройства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)«18»

Исторические науки и археология

В статье освещается история формирования и развития Каргалинской станицы Оренбургского казачьего войска, укомплектованной из татар-мусульман. В качестве предыстории представлена их повинность в Уфимском нерегулярном войске, когда татары, будучи крестьянами, несли службу в качестве казаков в Оренбургской таможене. Основной повинностью казаков-каргалинцев являлась охрана Оренбургской линии. Также в работе впервые рассматриваются поселенческая и воинская структура станицы, численность казаков, вопросы их землеустройства.

Ключевые слова и фразы: Каргала; Сеитов посад; Каргалинская станица; Оренбургское казачье войско; казаки-каргалинцы; Башкиро-Мещеряжское войско.

Аминов Рустем Равилевич

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
rustem_270988@mail.ru*

**КАРГАЛА – ТАТАРСКАЯ КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА
ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (1798-1821 ГГ.)[©]**

На основании Сенатского указа 8 марта 1744 г. в 18 верстах от Оренбурга было разрешено поселиться торговым зажиточным казанским татарам (до 200 семей) [20]. Переселенцам – представителям сельского податного сословия из Казанской губернии – оренбургскими властями было выделено в пользование 64 тыс. десятин земли по реке Сакмаре до крепости Пречистенской [26, с. 604]. Так, на устье реки Верхняя Каргала, впадавшей в реку Сакмара, возникла Сеитова слобода (Каргала), жители которой активно занимались торговыми операциями, записывались в мещане и гильдейские купцы.

В результате Сеитова слобода стала Сеитовым посадом и в 1784 г. получила ограниченное городское самоуправление – Татарскую городовую ратушу [18].

Отметим, что век городского самоуправления в Каргале был коротким. В 1828 году ратушу в Сеитовом посаде упразднили, власти посчитали, что её дела были сильно запущены из-за отсутствия грамотных чиновников. После ликвидации ратуши с 1828 г. купцы и мещане Сеитова посада (Каргалы) стали подчиняться Оренбургскому городскому магистрату. Они имели в своём поселении старосту, судью, оценщиков и прижанных представителей [8, с. 82].

Татарские крестьяне, проживающие, в Сеитовом посаде были зачислены императорским указом 16 декабря 1787 г. в Уфимское нерегулярное войско [21]. В указе утверждалось: «Записанные в крестьянство татары, с одной стороны, в рассуждении неимущества своего не в состоянии более соответствовать первому предмету поселения и снабжения их разными выгодами, состоящими в распространении торговли тамошнего края, а с другой, привыкли уже они употреблять быть на службе около Оренбурга с прочими нерегулярными войсками, и в связи с этим они причислены к Уфимским нерегулярным войскам».

Уфимское нерегулярное войско было сформировано из тептярей и бобылей. 23 июля 1791 г. оно было переименовано в Уфимское казачье войско [17].

Крестьяне-каргалинцы командировались «на службу около Оренбурга» – в Оренбургскую таможеню [8, с. 84]. Таможня, как правило, занималась охраной рубежей, контролировала перевозку различного вида товаров, кроме того, в обязанности таможни входило предупреждать внезапные набеги со стороны соседних народов, в данном случае казахов [27]. Оренбургская таможня располагалась в Оренбурге в Меновом дворе [8, с. 13]. С 1796 г. крестьян-каргалинцев стали использовать и в отдалённых районах, в частности, на Моздокской линии для охраны караванов [11, с. 84].

Но ситуация осложнялась тем, что каргалинцы-крестьяне по-прежнему оставались в полном крестьянском окладе, следствием которого стал рост недоимок: «с 1786 по 1792 г. до 17,5 тысяч рублей подушных и 24,5 тысяч рублей рекрутских денег» [4, д. 66, л. 2 об.].

5 июня 1792 г. был опубликован именной императорский указ о причислении татарских крестьян (686 душ), купцов (1820) и мещан (168) Сеитова посада (по не состоянию их к продолжению купеческого промысла) в Уфимское нерегулярное войско, который также разрешал данным каргалинцам приписываться в мещанское и купеческое сословие [22]. Сенат подтвердил необходимость взыскания всех недоимок с жителей татарской слободы.

Указом императора Павла I от 31 марта 1798 г. была аннулирована недоимка каргалинцев на сумму 42 тысячи рублей, а их просьба об избавлении от воинских постов (пограничной постовой службы) была отклонена, что означало оставление просителей на иррегулярной службе [11, с. 85].

25 июля 1798 года оренбургский генерал-губернатор О. А. Игельстром причислил каргалинцев-крестьян к Оренбургскому казачьему войску [14, с. 441]. Это произошло накануне коренной административной реформы в Оренбургском крае – 3 августа 1798 г. было объявлено о введении кантонной системы управления в губернии, согласно которой Оренбургское казачье войско делилось на пять кантонов, созданная Каргалинская станица вошла в состав 4-го кантона [12, с. 82-84].

Председателем станичного правления был избран Хабибулла Ахмеров, а присутствующими – Мустафа Муртазин и Кадыр Арсланов, которые составляли «Станичное Каргалинское казачье присутствие» [Там же, с. 80-81], в его штате также значились войсковой писарь и 4 писца, всего – 8 человек.

Жители поселений, включенных в состав татарской станицы, разделялись на сотни и пятисотни. Командиром 1-й пятисотни был полковник Губайдулла Рахматуллин, 2-й – полковник Сулейманов, 3-й – полковник Абдулман Сагитов, все родом из Каргалы [3, с. 165].

В каждой пятисотне должен был быть полковник или пятисотник, пятисотенный есаул, полковой писарь, пять сотников, сотенных есаулов, хорунжих. Пятидесятников полагалось иметь в каждой пятисотне по 10 чел [12, с. 80-81].

В Каргалинскую станицу было причислено всего 2948 человек, из них 1211 (41,1%) были признаны годными к иррегулярной службе [14, с. 445].

В состав Каргалинской станицы вошли близрасположенные к Сеитовому посаду следующие селения и хуторы: Айдаралиево, Арасланово, Балыклы, Бегеняш, Булгаково, Верхние Кузлы, Нижние Кузлы, Зяково, Кундирово, Стерлибашево, Тятерево, Тятерь-Арсланово, Тятерь-Ибраева, Услы, Верхние Чебеньки, Нижние Чебеньки, Яширово (Яширганово) и другие [8, с. 82; 14, с. 446]. Их жители, в том числе выходцы из Сеитовой слободы, как правило, обосновывали свои поселения во второй половине XVIII в. в качестве припущенников башкир-вотчинников.

Согласно нашим сведениям, из их числа лишь жители посёлков Верхние и Нижние Чебеньки ранее были приписаны к казакам, население остальных селений было представлено следующими сословными группами: ясачные чувашы (пос. Бегеняш) и татары, мещане-татары и башкиры [2, с. 61].

Примечательно, первоначально жителей посёлков Каргалинской станицы назначили в разные пятисотни, что затрудняло уравнительный наряд на службу, поэтому в феврале 1799 г. войсковая канцелярия назначила жителей каждого посёлка в одну пятисотню и по возможности в одну сотню [14, с. 446].

В архивных документах казачьими чиновниками названы: войсковые старшины, сотники, поручики, есаулы, хорунжие и урядники в самой Каргале [8, с. 84], сотник Габайдулла Рахманкулов, есаул Яхья Салихов, зауряд-есаул Гайса Ахмеров, юртовой старшина Мухаметкул Субханкулов из поселка Верхние Чебеньки [7, с. 58].

С 1798 г. для охраны оренбургской линии положено формировать три полка и половину атаманского. В повседневной службе на линии полки сменялись ежегодно, а служащие вне границ войска – через четыре года. Общий срок службы определялся в 25 лет [9, с. 66].

Рассмотрим изменения в общественном управлении Сеитова посада. В виду обширности ее кварталов (3 купеческих и 6 казачьих) полиция учреждалась из казаков. Помимо этого, устанавливалась частная съезжая с одним частным приставом, одним словесным судьёй, одним полицейским сотником и одним писарем. Заслуживает внимания тот факт, что от купцов была своя полиция, общие дела ратуши и станицы решались общим присутствием. В каждом квартале учреждались квартальный надзиратель, сотский, трубочистный мастер, десятник, ночной сторож и от каждых 30 домов по одному булочнику, из которых ежедневно 4 человека должны были наряжаться для караула [12, с. 82].

По данным 5-й ревизии (1795 г.) в Сеитовом посаде насчитывалось 1000 дворов (9463 душ об. пола) [8, с. 43], а в 1810 г. проживало до 20 000 человек разного звания (мещане, купцы, крестьяне, казаки) [16, д. 367, л. 1].

Очевидным был земельный голод, который нужно было решать путем расселения казаков. Одним из поводов к переселению стали пожары. Погорельцам оренбургские власти стали выделять наделы в других, имеющих свободные земли казачьих поселках.

Так, после сильнейшего пожара 1800 г., лишившего крова 220 семей [8, с. 79], пострадавшие были переселены 17 мая 1801 г. на основании ордера оренбургского военного губернатора Н. Н. Бахметева при редутах Никольском и Гирьяльском [13, с. 55-56]. В Никольский редут на урочище «Верблюжья гора» (в 20-ти километрах от современного села Никольское) было поселено 105 семей (298 душ м.п.), среди которых значились «3 полковника, 5 полковых писарей, 3 первых сотника, пятидесятники, хорунжие и 28 отставных нижних чинов в возрасте от 29 до 70 лет» [19, с. 55]. Остальные 50 дворов (250 душ м.п. [Там же, с. 55-56], в том числе 47 семей, или 166 душ м.п., из княжеского рода Арслановых) на основании прошения в феврале 1800 г. отставного сотника Гумера Москвина были размещены в Гирьяльском редуте [14, с. 460]. Гумер Москвин указал следующие причины необходимости переселения: недостаток хлебопахотных и сенокосных угодий, дровяного леса, «отягощения, причиняемые им чиновными людьми посада при выполнении ямской повинности» [8, с. 80].

Переселенцам было разрешено построить мечети, предоставлена на три года льгота от службы, кроме ямской повинности [13, с. 56].

8 июня 1803 г. утверждён доклад военной коллегии об устройстве Оренбургского казачьего войска и его штате, согласно ему, оренбургские казаки были обязаны участвовать в общей раскладке содержания почт, дорог, мостов, каргалинцы также не были освобождены от ямской повинности [24].

8 апреля 1800 г. из-за недостатка в даче Сеитова посада земли и строевого и дровяного леса Н. Н. Бахметев предписал перевести 70 семей (187 душ м.п. и 147 душ ж.п.) каргалинских казаков на реку Сухарникову, между дач Татишевой и Нижнеозёрной крепостей, основав новое поселение Чесноковка. Переселенцам также была предоставлена льгота от нарядов на службу на три года [15, с. 9-10].

По распоряжению оренбургского военного губернатора князя Волконского в 1805 г. во вновь образованную Рычковскую станицу (ныне село Рычковка Переволоцкого района Оренбургской области) были переселены 50 дворов каргалинских татар. Однако в 1821 г. их отсюда вывели, и в станице осталось всего 16 душ с отставными и малолетними [6, с. 115].

Таблица 1.

Количество семей, переселённых из Сеитова посада в населённые пункты ОКВ в 1801-1805 гг.
[6, с. 115; 8, с. 80; 13, с. 55-56; 14, с. 460; 15, с. 9-10; 19, с. 55-56]

Год переселения	Населённый пункт	Кол-во семей	Этнословный состав
1800	Чесноковка	70	татары-казаки
1801	Гирьяльский редут	105	татары-казаки
1801	Никольский редут	50	татары-казаки
1805	Рычковка	50	татары-казаки
Всего		275	

Из Таблицы 1 видно, что больше всего семей из Сеитова посада переселилось в Никольский редут – 105 (38,2% от общего количества переселившихся – 275 семей).

На казачьи чины Сеитова посада оренбургский генерал-губернатор возложил важную миссию – представлять Оренбургскую таможенную, т.е. часть каргалинцев несли прежнюю службу.

В мае 1799 г. была создана Оренбургская пограничная комиссия (ОПК) являвшаяся распорядительным и исполнительным органом по управлению казахами. В её функции входило назначение султанов-правителей, старшин родов, отведение мест кочевков отдельным родам, раскладывание и взимание государственных налогов, решение уголовных и гражданских дел, разбирание взаимных претензий возникавших между казахами, но главной задачей ОПК было упразднение у казахов ханской власти и утверждение в казахской степи Оренбургского ведомства русской государственности [25, с. 18].

В 1824 году русское правительство упразднило ханскую власть в Младшем жузе, после чего были введены должности султанов-правителей, а смещённый с престола последний хан Ширгазы был отправлен на постоянное жительство в Оренбург [1, с. 413].

18 октября 1798 г. для усиления войск в Оренбурге «на время ханского выбора» было велено назначить из Каргалинской станицы лучших, доброконных и хорошо одетых 500 чел., включая в это число всех положенных в пятисотнях чиновников. Было предписано прибыть в Оренбург 19 ноября, имея при себе провиант на 12 дней [14, с. 432].

В апреле 1799 года Губайдулла Кайсаров, сотник Каргалинской станицы, и несколько казаков из той же станицы были командированы в Санкт-Петербург для сопровождения депутатов от Среднего жуза [12, с. 93].

Однако главной повинностью каргалинцев, как и всех оренбургских казаков, оставалась служба на линии, в которую они ежегодно вступали 16 мая и находились там до 16 ноября [24].

22 марта 1810 г. для разъездов по Оренбургу до прибытия летней линейной стражи назначено 18 каргалинских казаков и 1 пятидесятник [15, с. 137].

На воинской службе у некоторых казаков-каргалинцев наблюдалось повышение воинского звания. Например, 31 июля 1798 г. пятидесятник Каргалинской станицы Абдрафик Менлибаев был произведён в прапорщики армии, 26 сентября того же года – в сотенные есаулы [14, с. 433].

Каргалинцы также привлекались на службу вне Оренбургской губернии. В 1810 году был составлен список старшинам, командированным в 1807 г. в г. Москву, в 1 и 2 оренбургские казачьи полки, среди которых значатся есаул 4 сотни Абдулвахит Абдрашитов и сотник Мухаметкул Субханкулов [10, с. 437].

Согласно сведениям ревизской сказки 1816 г., 60 казаков из посёлков Каргалинской станицы находились в действующей армии в 1808-1811 гг., 97 человек – в 1812-1815 гг. принимали участие в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии (1813-1815 гг.) [5, д. 25, л. 169 об. – 211].

В 1812 году в военных действиях участвовал отряд из 108 человек, сформированный из казаков Каргалы и поселений, входивших в состав Каргалинской станицы [8, с. 84]. Отрядом казаков командовал Губайдулла Кайсаров [7, с. 66].

Из ревизской сказки 1816 года видно, что в Каргалинской станице расселено 266 семей (из них 15 семей казачьих чиновников, в том числе 3 русские семьи, 3 души м.п. и 2 души ж.п.), или 461 душа м.п. и 249 душ ж.п. [5, д. 25, л. 210 об. – 211].

В 1813-1815 гг. 338 душ об. пола казаков станичного самоуправления, среди которых значились и казаки посёлков Верхние и Нижние Чебеньки, были перечислены в Башкиро-Мещерякское войско [Там же, л. 213 об. – 231].

Среди чиновников Каргалинской станицы насчитывалось 5 хорунжих, 5 сотников, 2 есаула, 2 урядника, 1 писарь [Там же, л. 168 об. – 171].

5 января 1819 г. был издан именной указ, данный сенату, об исключении казаков Оренбургского войска Каргалинской станицы (467 человек) из казачьего сословия, с обращением их в податное состояние (по их выбору). Причиной послужило мнение Оренбургского военного губернатора П. К. Эссена о том, что «каргалинцы вовсе неспособны к службе, и не занимаясь ею увеличивают лишь число оренбургского войска, без какой либо пользы для него» [23].

В 1821 г. каргалинское казачье станичное управление перестало существовать [8, с. 84]. Большинство казаков-каргалинцев по распоряжению оренбургского военного губернатора князя Г. С. Волконского были отчислены и переведены в 9 башкирский кантон Башкиро-Мещерякского войска. С этого времени эти каргалинцы стали фигурировать в документах под сословным термином «башкиры», оставаясь при этом этническими татарами.

Жители посёлков Верхние (51 чел.) и Нижние Чебеньки (52 чел.) 24 февраля 1842 г. вновь были записаны в Оренбургское казачье войско [7, с. 59].

Таким образом, включение в год реализации кантонной реформы в Оренбургском крае татарских крестьян Сеитова посада (Каргалы) и близлежащих селений в состав ОКВ и устройство в Каргале центра станичного управления, состоящего главным образом из татар-мусульман, стали феноменом во внутривойсковом курсе оренбургских властей. В конце XVIII – начале XIX в. Каргала являлась татарским поселением с 9 мечетями [16, д. 367, л. 1] и авторитетными в Приуралье и Казахской степи конфессиональными школами, центром торговой, экономической жизни татар Оренбуржья. Приписка к военно-служилому сословию, несомненно, означала повышение социального и экономического положения татарских крестьян, в период нахождения в составе ОКВ в поселении решалась проблема земельной недостаточности за счёт переселения казаков в другие местности.

Непродолжительное (1798-1821 гг.) существование в ОКВ татарской казачьей станицы, на наш взгляд, было вызвано двумя причинами: во-первых, нужно было время для адаптации к новой войсковой повинности, исполнение которой, видимо, не вызывало особого воодушевления, выгодней было заниматься мелкой торговлей; во-вторых, по мере укрепления русской власти в казахской степи, в Оренбургской таможене острая нужда в татарах-казаках отпала.

Список литературы

1. Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М.: Издательство АН СССР, 1960. 456 с.
2. Асфандияров А. З. История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
3. Годовова Е. В. Оренбургские и Уральские казаки. История татар с древнейших времён: в 7-ми т. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. Т. 6. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 1.
5. ГАОО. Ф. 98. Оп. 2.
6. Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX в.). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. 190 с.
7. Искандаров Р. Ш. Верхние и Нижние Чебенки. Самара, 1999. 250 с.
8. Искандаров Р. Ш., Искандаров А. Р. Сеитов посад: очерки по истории Оренбургской (Татарской) Каргалы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 175 с.
9. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная советником войскового хозяйственного правления полковником П. И. Авдеевым. Оренбург: Изд-во Оренбургского казачьего войска, 1904. 182 с.
10. Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара: Тип. ЦНТИ, 2008. 478 с.
11. Лошакова С. Ю. Оренбургский край после Крестьянской войны: 1773-1775 гг.: дисс. ... к.и.н. Оренбург, 2003. 193 с.
12. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска: в 12-ти т. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1905. Вып. 4. 160 с.
13. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска: в 12-ти т. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1906. Вып. 5. 162 с.
14. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска: в 12-ти т. Оренбург: Тип. О. Яковлева, 1907. Вып. 7. 472 с.
15. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска: в 12-ти т. Оренбург: Типо-литография Б. А. Бреслина, 1907. Вып. 8. 521 с.
16. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 1.
17. О наименовании сформированного из тептярей и бобылей казачьего полка Уфимским казачьим: Именной указ, данный генерал-фельдмаршалу князю Потёмкину-Таврическому от 23 июля 1791 г. № 16974 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIII.
18. О переименовании состоящей при городе Оренбурге Сеитовой слободы посадом: Именной указ, данный Сенату от 7 ноября 1784 г. № 16089 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXII.
19. О переселении Сеитовских казаков при рудатах Николаевском (Никольском) и Гирьяльском // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1900. Вып. 6. С. 54-56.
20. О поселении казанских татар в городе Оренбурге и о позволении им построить мечеть вне города: Сенатский указ от 8 марта 1744 г. № 8893 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XII.
21. О причислении Оренбургской Сеитовой слободы торговых татар к Уфимским нерегулярным войскам: Именной указ, данный генерал-поручику барону Игельструму от 16 декабря 1787 г. № 16596 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXII.
22. О причислении татар Оренбургской подгородной Сеитовой слободы, состоящих в крестьянстве, мещанстве и купечестве, к Уфимским нерегулярным войскам и о непрепятствовании им впредь записываться по желаним их в мещанство и купечество: Именной указ, данный Уфимскому губернатору Пеутлингу от 5 июня 1792 г. № 17050 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIII.
23. Об исключении Каргалинской станицы 467 человек из казачьего звания, с обращением в податное состояние в такой род жизни, какой сами они изберут: Именной указ, данный Сенату от 5 января 1819 г. № 27624 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXVI.
24. Об устройстве Оренбургского казачьего войска и о штате оногo: Высочайше утверждённый доклад Военной коллегии от 8 июня 1803 г. № 20786 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVII.
25. Огородников Н. М. Оренбург пограничный // Организация разведки в Оренбургском генерал-губернаторстве. Оренбург: ДиМур, 1995. 194 с.
26. Степанов К. Каргала, или Сеитовский посад // Русский архив. 1897. Вып. 8. С. 602-609.
27. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Семёновская Типолиитография И. А. Ефрона, 1901. Т. XXXIIA (64). Тай – Термиты. 503 с.

KARGALA – THE TATAR COSSACK VILLAGE OF ORENBURG COSSACK ARMY (1798-1821)**Aminov Rustem Ravilevich***Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
rustem_270988@mail.ru*

The article covers the history of the formation and development of Kargala village of Orenburg Cossack army staffed with the Muslim Tatars. Their duty in Ufa irregular army is given as the prehistory, when the Tatars as peasants served as Cossacks in Orenburg customs. The main duty of Kargala Cossacks was to protect Orenburg line. For the first time the paper considers the settlement and military structure of the village, the number of Cossacks, the issues of land use organization.

Key words and phrases: Kargala; Seitov suburb; Kargala village; Orenburg Cossack army; Kargala Cossacks; the Bashkir-Mescheryak army.

УДК 316.464

Социологические науки

В статье анализируется опыт изучения и использования социального феномена доверия в управлении Вооруженными Силами США. Автор рассматривает доверие как отношения между обществом и военной организацией, а также как социальные отношения внутри института вооруженных сил на примере Армии США. Приводятся результаты прикладных социологических и междисциплинарных исследований.

Ключевые слова и фразы: доверие; социальный институт; военно-социальное управление; лидерство; ценности военнослужащих США.

Барановский Максим Витальевич*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
m.baranovskj@gmail.com***ДОВЕРИЕ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ США[©]**

Среди всего многообразия исследований общественного мнения изучение доверия населения к различным социальным институтам является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности специалистов-социологов. Практически ни один из существующих рейтингов доверия, как отечественных, так и зарубежных не оставляет без внимания социальные институты, ответственные за национальную безопасность государства, в частности – вооруженные силы. Это обусловлено тем, что отношение населения государства к своим вооруженным силам является предпосылкой социального порядка в постоянно трансформирующемся и подверженном различным угрозам современном обществе¹.

Однако социальный феномен доверия сложен и многогранен, и не следует ограничивать его изучение лишь составлением рейтингов доверия населения к армии. Еще более важную роль доверие оказывает как особый вид социальных отношений в воинских формированиях и вооруженных силах. Если социальные отношения в воинских подразделениях выстраиваются на основе доверия, это способствует стабильности и здоровому морально-психологическому климату в коллективах. Доверие между начальниками и подчиненными заметно повышает эффективность управления военной организацией и позволяет добиваться высоких результатов при выполнении задач по предназначению.

Среди основных требований, предъявляемых к военнослужащим Вооруженных Сил США, а особенно к офицерам важное место занимает умение создавать сплоченные воинские коллективы, строить взаимоотношения с подчиненными и развивать у них чувство доверия и уверенности, призванное мотивировать действия подчиненных [3, с. 20].

Специалисты по подготовке офицерских кадров Вооруженных Сил США рассматривают феномен доверия в основном в свете нравственного воспитания военнослужащих. Одной из важнейших нравственных характеристик американского военного профессионала является чувство личной ответственности за утрату доверия подчиненными и населением.

Доверие, рассматриваемое социальной наукой как ожидание положительного результата социальных отношений, в нравственной системе ценностей военнослужащего Вооруженных Сил США, а особенно офицера приобретает большое значение. В Наставлении к военному руководству и офицерам США (FM 6-22), разработанном Федерацией американских ученых, неоднократно подчеркивается, что «*страна ожидает*

© Барановский М. В., 2014

¹ Социальный порядок – 1) социальная интеграция, объединяющая людей в единое целое посредством общезначимых ценностей и символов; 2) система, включающая индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, способствующие деятельности, необходимой для успешного функционирования системы (см.: Социологическая энциклопедия: в 2-х т. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 233).